

DOI: 10.51981/2588-0039.2022.45.029

ИССЛЕДОВАНИЕ СУБАВРОРАЛЬНОЙ ИОНОСФЕРЫ В РАЙОНЕ МАГНИТНО-ИОНОСФЕРНОЙ ОБСЕРВАТОРИИ ВОЕЙКОВО ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВОГО ИОНОЗОНДА CADI

М.В. Рыбаков

Институт Земного Магнетизма, Ионосферы и Распространения радиоволн им. Н.В. Пушкова, Санкт-Петербургское отделение, Санкт-Петербург, Россия

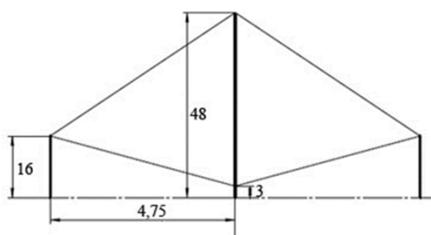
Аннотация

Рассматривается работа по объединению цифрового ионозонда CADI и теоретической модели UAM в один системный инструмент в магнито-ионосферной обсерватории в Воейково (Санкт-Петербург). Приведены характеристики ионозонда CADI и антенн. Описано программное обеспечение для полуавтоматической обработки данных, получаемых методом вертикального зондирования. Показано использование полученных данных в работах об ионосферных эффектах, стимулированных челябинским метеоритом, в работе о влиянии вариаций электрического поля на состояние ионосферы над обсерваторией Воейково, в работе по сопоставлению рассчитанных по модели UAM и измеренных параметров ионосферы и в работе по оценке влияния перемещения Северного магнитного полюса на ионосферу авроральной и субавроральной зон. Описываются сопоставление реальных данных с прогнозными значениями эмпирических моделей IRI-2012 и IRI-Plas, а также с рассчитанными по теоретической модели UAM.

Отмечается как важный результат работ с применением данных CADI и с использованием теоретических моделей то, что решена задача объединения современного цифрового ионозонда CADI и самой современной теоретической модели UAM в один системный инструмент, с помощью которого можно выполнять весь цикл исследования, от наблюдения до моделирования и отображения результатов.

Содержание

В магнито-ионосферной обсерватории в Воейково в 2013 г. был выполнен переход от аналогового ионозонда АИС к цифровому ионозонду CADI (Canadian Advanced Digital Ionosonde). Ионозонд согласован с антенной системой (малыми ромбами) (рис.1), и настроен для получения ионограмм с диапазоном высот 90-510 км без разделения аппаратным способом I и Q компонент.

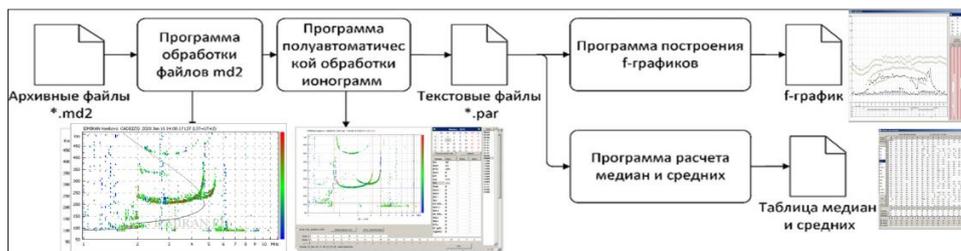

Рисунок 1. Передающий и приёмный ромбы перпендикулярны друг другу в вертикальной плоскости. На рисунке малый ромб (метры).

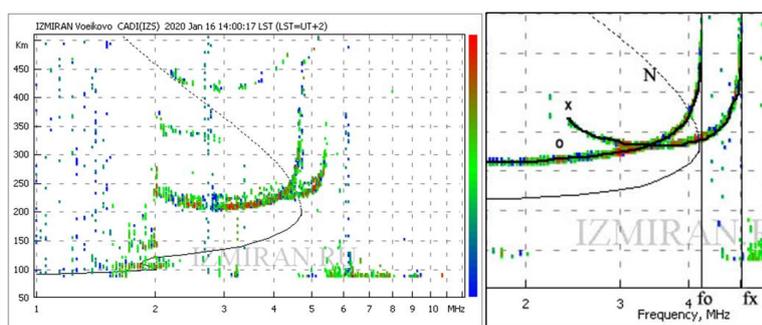
Мощность передатчика CADI 600 Вт, диапазон высот 90-1020 км, диапазон частот 1-20 МГц, разрешение по высоте 6 км. Программное обеспечение (ПО) производителя достаточно для управления ионозондом в режиме зондирования, но для обработки данных ПО устарело (версия 2007 г.). Оно было предназначено для тестирования ионозонда в разных режимах. Поэтому была разработана система программ для обработки данных (рис. 2). После завершения каждого сеанса работы ионозонда данные сохраняются в файле архивного формата. Этот файл обрабатывается программой с отображением ионограммы. Часовые ионограммы выкладываются на сайте ИЗМИРАН. Программа полуавтоматической обработки предназначена для сохранения параметров ионосферы в отдельном файле. По сохраненным параметрам строятся f-графики и рассчитываются медианы и средние по рекомендациям Руководства URSL.

Программа полуавтоматической обработки ионограмм позволяет отобразить данные исходного файла в виде ионограммы, обработать ионограмму в полуавтоматическом режиме, сохранить параметры ионосферы в отдельном файле. Обработка состоит в определении параметров слоёв ионосферы, оценочных и описательных характеристик. В текущей версии программа содержит список из 21-го высотно-частотных параметра слоёв E, Es, F1 и F2. При наведении курсора на ионограмму, в зависимости от выбранного параметра, рассчитывается частота или высота указанной точки. Для фиксирования особенностей ионосферы список параметров оставлен открытым. Буквенные обозначения сведены в три списка – оценочные (10 шт.),

описательные (22 шт.) и типы Es (15 шт.). Обработка, особенно в сложных случаях, зависит от опыта оператора, и задача её автоматизации ещё полностью нигде не решена. Программа может быть дополнена блоками автоматической обработки. При автоматизации обработанные оператором данные являются основой и критерием для проверки работы программных алгоритмов. Программа построения f-графиков позволяет на основе сохранённых параметров одного дня построить f-графики. Программа расчёта медиан и средних на данных за месяц рассчитывает рекомендованные URSI ежечасные медианы и средние значения параметров. Построение профиля электронной концентрации является нетривиальной задачей, особенно в возмущённых условиях. Один из вариантов решения этой задачи есть в наиболее известной модели IRI, где имеется блок построения профиля электронной концентрации на основе параметров ионосферы – максимумов электронной концентрации слоёв и высот максимумов. Этот блок применён автором для автоматического построения на ионограмме профиля (рис. 3) по данным, полученным программой полуавтоматической обработки ионограмм.

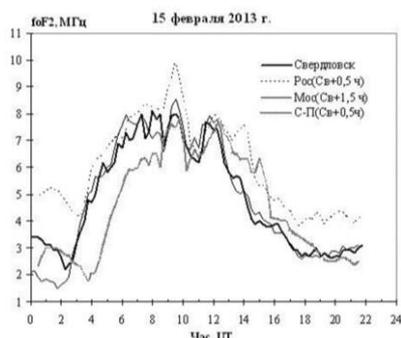

Рисунок 2. Система программного обеспечения для обработки данных CADI.

Рисунок 3. Профиль n_e – чёрная сплошная линия N до максимума F2 и далее – пунктирная линия (с применением блока по модели IRI-2012).

Данные CADI, полученные с помощью разработанных программ использовались для работ об ионосферных эффектах, стимулированных челябинским метеоритом (рис. 4).

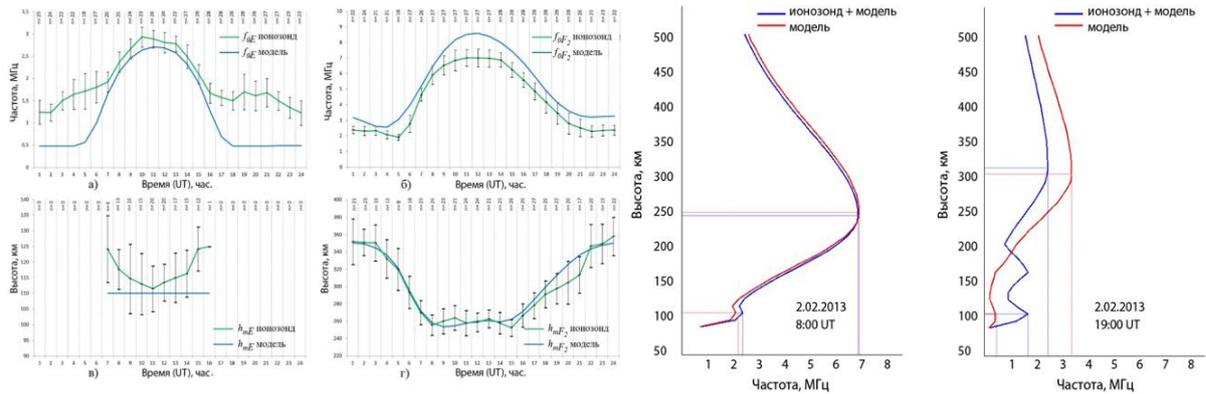

Рисунок 4. Ионосферные эффекты, стимулированные челябинским метеоритом [Гвишвили и др., 2013].

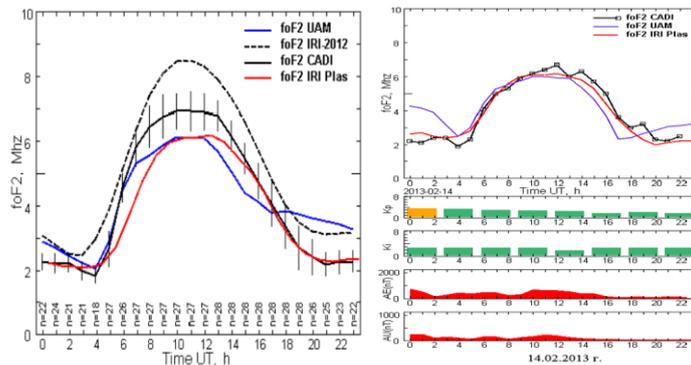
Данные CADI использовались для оценки применимости модели IRI-2012 для автоматизированной обработки ионограмм вертикального зондирования (рис. 5).

В работе о влиянии вариаций электрического поля на состояние ионосферы над обсерваторией Воейково [Рыбаков и др., 2014] были сопоставлены реальные данные с прогнозными значениями эмпирических моделей IRI-2012 и IRI-Plas, а также с рассчитанными по теоретической модели UAM. Значения foF2 находились в диапазоне между значениями по IRI-2012 и IRI-Plas, а также хорошо согласовывались с рассчитанными значениями, за исключением данных измерений, проведенных в вечерние часы (рис.6). Это отличие объясняется большей зависимостью электронной концентрации в максимуме F2-слоя ионосферы от

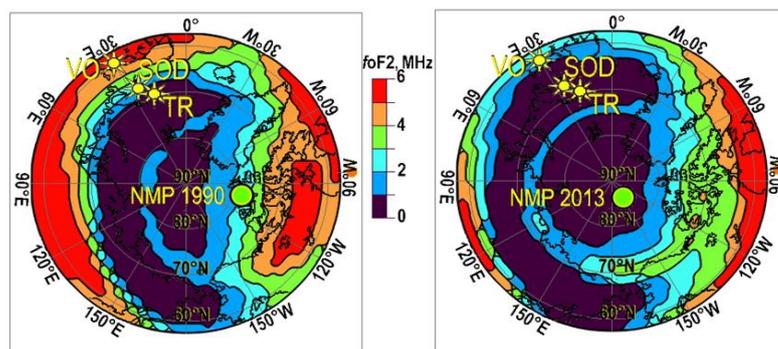
электрических полей и скоростей термосферных ветров в данное время суток. Отмечено, что ионосфера над станцией Воейково ведет себя скорее как типичная субавроральная ионосфера, нежели как среднеширотная.

Рисунок 5. Показаны среднемесячные значения и стандартные отклонения (σ) для параметров foE (а), foF2(б), hmE (в), hmF2 (г), для каждого часа суток, для модели IRI-2012 и данных ионозонда. [Николаева и др., 2014]. Справа показаны результаты сопоставления вертикального распределения частот, рассчитанного по модели IRI-2012 с коррекцией по данным вертикального зондирования (синяя кривая) и без коррекции (красная кривая).

Рисунок 6. Измеренные значения критических частот (foF2 CADI), эмпирические данные (foF2 IRI-Plas), рассчитанные значения (foF2 UAM), а также значения индексов K_p , K_i , AE, AU для некоторых дней февраля 2013 г. [Рыбаков и др., 2014].

Рисунок 7. Значения критических частот слоя F2, рассчитанные по модели UAM для 5.02.2013 г. ($K_p \leq 4$). Положение Северного магнитного полюса по IGRF – IGRF – зелёный кружок, в 1990 г. (NMP 1990) – левая колонка, и в 2013 г. (NMP 2013) – правая колонка. Отметки VO – обсерватория Воейково, SOD – Sodankylä и TR – Tromsø. Меридиан Солнца указан оранжевым кружком около отметок долгот. 18:00 UT.

В работе [Рыбаков и др., 2016] сопоставлялись измеренные параметры ионосферы для обсерватории Воейково и рассчитанные по модели UAM и, в частности, был сделан вывод о применимости модели версии UAM TM для получения параметров субавроральной ионосферы при отсутствии данных вертикального зондирования. В работе [Rybakov et al., 2019] оценивалось влияние перемещения Северного магнитного

полюса на ионосферу авроральной и субавроральной зон. Результаты показали, что вся структура критических частот слоя F2 северного полушария (f_oF2) зависит от дрейфа СМП (рис. 7). Суточные графики f_oF2 были рассчитаны для положений трех обсерваторий. Формы этих графиков наблюдений f_oF2 в 2013 году и графиков для модели IRI-Plas лучше согласуются с графиками, рассчитанными по модели UAM TM для СМП в 2013 году, чем для СМП в 1990 году. Для авроральной зоны значения f_oF2 для СМП в 2013 году получились ниже наблюдаемых, а для субавроральной зоны, при хорошем согласии утром и днем, значения модели f_oF2 ниже вечером и выше ночью. Сделан общий вывод о том, что значительный дрейф СМП за период 1990 – 2013 годов оказал сильное влияние на профили электронных концентрации в северном полушарии. Эффект был особенно очевиден при расчетах для субавроральной зоны вечером и ночью, а в авроральной зоне – днем.

Таким образом, можно сделать **вывод**, что результаты работ с применением данных CADI и с использованием теоретических моделей, показывают, что решена задача объединения современного цифрового ионозонда CADI и самой современной теоретической модели UAM в один системный инструмент, с помощью которого можно выполнять весь цикл исследования, от наблюдения до моделирования и отображения результатов.

Литература

- Гивишвили Г.В., Лещенко Л.Н., Алпатов В.В., Григорьева С.А., Журавлев С.В., Кузнецов В.Д., Кусонски О.А., Лапшин В.Б., Рыбаков М.В. Ионосферные эффекты, стимулированные Челябинским метеоритом // *Астрономический Вестник*. 2013. Т. 47. № 4. С. 304–311.
- Николаева В.Д., Рыбаков М.В., Котиков А.Л., Кошелевский В.К. Оценка применимости модели IRI-2012 для автоматизированной обработки ионограмм вертикального зондирования // *Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики*. 2014. Т. 1. № 89. С. 82–86.
- Рыбаков М.В., Карпов М.И., Намгаладзе А.А. О влиянии вариаций электрического поля на состояние ионосферы над обсерваторией Воейково // *Вестник МГТУ*. 2014. Т. 17. № 2. С. 411–418.
- Рыбаков М.В., Намгаладзе А.А., Карпов М.И. Сопоставление рассчитанных по модели UAM и измеренных параметров ионосферы для обсерватории Воейково // *Геомагнетизм и аэрономия*. 2016. Т. 4. № 56. С. 1–6.
- Rybakov M.V., Namgaladze A.A., Shapovalova Yu.A., Koshelevsky V.K., Knyazeva M.A. Evaluation of the impact of the North magnetic pole movement on the calculations for the auroral and subauroral ionosphere // *Physics of Auroral Phenomena, Annual Proceedings of the XLII Apatity Seminar, 2019, abstracts book*. Apatity: Polar Geophysical Institute, 2019. С. 51–52.